

Научная статья
УДК 81'22
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_161
EDN: LZNPCE

Сопоставительный анализ межкультурных особенностей хеджирования в англоязычном академическом дискурсе

Наталья Николаевна Николаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Л2 «Английский язык для приборостроительных специальностей», Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет). 105005, г. Москва, 2-я Бауманская улица, д. 5, стр. 1
nnn55n73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6104-6577>

Аннотация. Необходимость коммуникации на английском языке в современном международном научном дискурсе побуждает ученых из разных стран следовать нормам англоязычного академического письма, среди которых непрямая коммуникация / хеджирование является одной из ключевых стратегий в осуществлении эффективного научного общения. При этом выбор англоязычных средств хеджирования исследователями из разных стран варьирует и зависит от конвенциональных норм и принципов, характерных для той или иной культуры, а также определяющих типов когнитивного стиля мышления (аналитического и холистического). В данной работе рассматриваются стратегии непрямой коммуникации, используемые учеными из Великобритании, США, Китая, Индии и Турции в материалах международных научных конференций, которые представляют собой хороший базис для изучения универсальности vs культуроспецифичности академического английского языка, и чему, однако, посвящено мало исследований. Целью работы является выявление и сопоставление наиболее характерных средств хеджирования в международном англоязычном академическом дискурсе. Научная новизна исследования заключается в проверке гипотезы о существовании значимых культуроспецифичных различий в использовании средств хеджирования между англосаксонскими авторами и представителями не европейской научной мысли. С помощью контекстуального, статистического, сопоставительного и интерпретационного анализов выявляются частотность и культурная специфичность хеджинов, а также их функционально-прагматические особенности. Теоретической основой проведения исследования послужила классификация средств непрямой речи Е. Хинкеля, позволившая нам выделить и проанализировать тринадцать категорий хеджинов. Результаты продемонстрировали существенные различия в частотности использования средств хеджирования и функционале между указанными группами авторов, что доказывает культурную обусловленность академического дискурса, в том числе на английском языке, и ставит под сомнение идею об универсальности научного дискурса в целом. Результаты работы могут быть использованы отечественными авторами в процессе подготовки и написания научных трудов на английском языке, ориентированных на обширную международную и поликультурную аудиторию.

Ключевые слова: академический дискурс; межкультурная коммуникация; английский язык; коммуникативные стратегии; непрякая речь; хеджирование

Для цитирования: Николаева Н. Н. Сопоставительный анализ межкультурных особенностей хеджирования в англоязычном академическом дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 161–172. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_161. <https://elibrary.ru/LZNPCE>

Original article

Comparative analysis of hedging intercultural features in english academic discourse

Natalya N. Nikolaeva

Candidate of philological sciences, associate professor, department L2 «English for machine building specialties», Bauman Moscow state technical university (national research university). 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya st., 5, bld. 1
nnn55n73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6104-6577>

Abstract. Modern international scientific communication encourages scientists from different countries to follow the norms of academic writing in the english language, among which hedging is one of the key strategies. The choice of

hedging tools varies among the researchers. It depends on both the conventional norms and principles characterizing particular cultures and the defining cognitive styles (analytical or holistic). The article considers key hedging strategies used by scientists from the UK, the USA, China, India, and Turkey, who represent different cultural traditions and cognitive styles, while writing their international conference abstracts. These abstracts represent a good basis for examining universality vs. cultural specificity of academic English, which, however, have not been studied much so far. We apply contextual, statistical, comparative, and interpretive analyses to reveal frequency and functionality of hedging, as well as its functional and pragmatic features. E. Hinkel's categorization of indirectness and hedging devices serves as the framework for the analysis, which allows the author to identify and analyze thirteen main categories of hedges. The results demonstrate significant differences in hedging frequency and functionality among culturally specific groups of authors. It proves the cultural dependence of academic discourse, as well as the idea of universality and objectivity of scientific discourse as a whole. The results and conclusions can prove useful for Russian scientists to prepare their scientific papers in English, aiming at an extensive international and multicultural audience.

Key words: academic discourse; intercultural communication; the English language; communication strategies; indirect speech; hedging

For citation: Nikolaeva N. N. Comparative analysis of hedging intercultural features in English academic discourse. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(2):161–172. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_161. <https://elibrary.ru/LZNPCE>

Введение. Интернационализация академического общения на английском языке, ориентация на эффективную коммуникацию, виртуализация и стандартизация научного дискурса, ставит авторов англоязычных научных текстов из разных стран перед необходимостью приспосабливать свой культуроспецифичный риторический стиль изложения научной информации к канонам, принятым в академическом дискурсе носителей английского языка. Поскольку академический дискурс является «продуктом профессионального взаимодействия в академической среде» [Хутиз, 2015, с. 75], «нормативно организованным речевым взаимодействием, обладающим как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующим определённую систему профессионально-ориентированных знаков» [Куликова, 2006, с. 75], не вызывает сомнения тот факт, что его участники должны общаться в соответствии с конвенциональными нормами, среди которых непрямая коммуникация и её разновидность хеджирование являются ключевыми стратегиями в осуществлении эффективной научной коммуникации. В этом состоит *актуальность* нашего исследования.

Целью данной работы является выявление и сопоставление наиболее характерных средств непрямого общения / хеджирования в материалах международных научных конференций, написанных авторами из разных стран, у которых английский язык является родным (англичан и американцев) и не родным (китайцев, индийцев, турок). В связи с неустоявшейся терминологической дифференциацией понятий средств «непрямого общения» и «хеджирования» («хеджинов») в отечественной и зарубежной литературе, в данной работе мы используем эти

термины как взаимозаменяемые. *Научная новизна* исследования заключается в проверке гипотезы о существовании значимых культуроспецифичных различий в использовании средств хеджирования между англосаксонскими авторами с определяющим аналитическим когнитивным стилем и представителями не европейской научной мысли с преобладающим холистическим когнитивным стилем мышления, а также в ответе на вопрос, насколько выявленные различия влияют на коммуникативную эффективность письменных академических текстов на английском языке.

Теоретическая значимость исследования заключается в проверке *гипотезы* о том, что наука и, соответственно, научный / академический дискурс культуроспецифичны, так как «наука, являющаяся частью культуры и включающая культуроспецифичное обыденное знание, обладает наряду с инвариантными характеристиками, отражающими её мировой характер, определёнными национальными (культурно обусловленными) особенностями» [Александров, Александрова, 1990, с. 9], что, по нашему мнению, отражается в использовании учеными разных стран определенных риторических языковых средств, характерных для их национальных культур и когнитивных стилей (холистического или аналитического типов ментальности), при создании научных текстов на английском языке. Таким образом, являясь характерной чертой западноевропейской, особенно англосаксонской, речевой культуры, хеджирование может стать серьёзным коммуникативным барьером в международной коммуникации и привести к когнитивным и функционально-прагматическим неудачам, а также повлиять на авторитет автора как ученого

с высоким социальным статусом, способного «участвовать в дискуссиях, построенных по образцу джентельменских социальных норм» [Pergault, 2022, p. 27]. В связи с тем, что в настоящее время российские ученые активно включаются в международную научную дискуссию с представителями разных культур, результаты данного исследования представляют *практическую значимость* и могут быть использованы отечественными авторами в процессе подготовки и написания научных трудов на английском языке, ориентированных на обширную международную аудиторию. Материалом исследования послужили 120 текстов (по 30 штук на представителей вышеназванных культур; всего 32105 примеров хеджинов) на английском языке, собранных методом сплошной выборки из сборников международных научных конференций по социальным и гуманитарным наукам за период 2020-2022 [Thripp, Sahin, 2020; Thripp, Sahin, 2021; Akerson, Shelley, 2021; Attou, et al, 2022; Noroozi, Sahin, 2022].

Теоретической основой функционального анализа средств хеджирования послужила классификация средств непрямого речи Хинкеля [Hinkel, 2005], который выделил тринадцать типов средств непрямого речи, распределив их на три категории.

1. Риторические приемы (англ. rhetorical devices): (а) риторические и разделительные вопросы (англ. rhetorical questions and tags), например: *How are we to understand the 'state of the nation' which these circumstances suggest? It is possible for us to establish a non-Eurocentric and widely acceptable concept of early modernity, is not it?* (б) разъяснения и опровержения (англ. disclaimers and denials), например: *not mean to / imply / say, x is not y, not even, no way, not + noun / verb / adjective / adverb*, (в) маркеры неопределенности и двусмысленности (англ. vagueness and ambiguity markers), например: *approximately, around, many / much, a lot of, number of, a pieces of, several, aspects of, facets of, and so on, whatever, some, seldom, do(es) usually / often / occasionally / sometimes, who knows*.

2. Лексические и референциальные маркеры (англ. lexical and referential markers): (а) лексические хеджи (англ. lexical hedges), например: *probably, possibly, likely, perhaps, potentially, hopefully, actually, relatively, can, may, seemingly, about, kind of, more or less, most, in case of, in a way, by some / any chance, as is well known, apparently, basically, according to, as people say*, (б) ди-

станцирование (англ. point of view distancing), например: *I think / suppose / believe / consider, I am concerned / I would like to think*, (в) даунтонеры = смягчители (англ. downtoners), например: *nearly, partly, slightly, hardly, mildly, at all, almost, only, somewhat, as good / well as, at least, enough, merely*, (г) диминитивы = уменьшители (англ. diminutives), например: *virtually, a few, a little, a bit*, (д) дискурсивные частицы (англ. discourse particles), например: *anyway, anyhow*, (е) демонстративы (англ. demonstratives), например: *this, that, these*, (ж) неопределенные местоимения (англ. indefinite pronouns), например: *somebody, nobody, everybody, anything*. (з) наречия с семантикой неопределенности (англ. discourse understatement), например: *rather, fairly, not bad, quite*.

3. Синтаксические маркеры (англ. syntactic markers): (а) пассивный залог глагола-сказуемого (англ. passive voice), например: *It can be seen in the following example.*; (б) условные придаточные предложения (англ. if-conditionals), например: *If it is possible, we will be happy to present our paper related to ...*

Распределенные методом контекстуального анализа по категориям и авторам, собранные средства непрямого коммуникации были обработаны с помощью статистических (тест Крускала-Уоллиса и непараметрический статистический тест Манна-Уитни U [см.: Hinkel, 1997]) и сравнительного анализов (сначала между тремя группами авторов – не носителей английского языка, а затем попарно между группой авторов – носителей и группами авторов не носителей английского языка), после чего был проведен качественный функционально-интерпретационный анализ полученных статистических данных.

Основные положения работы и обзор литературы по теме исследования. Непрямая коммуникация – это «содержательно осложненная коммуникация, в которой понимание высказывания предполагает учет смыслов, отсутствующих в нем и требующих дополнительных интерпретационных усилий со стороны адресата» [Дементьев, 2018, с. 920]. Непрямая коммуникация связана с новой парадигмой постмодернистского мышления, ориентированная на выстраивание непрямого диалога, в котором нечеткость, расплывчатость, не категоричность речи имеет цель речевого отгораживания от прямолинейности и однозначности высказывания позиции автора. В современном мире, перенасыщенном информацией, множественность интерпретаций смысла текстов приобретает особую значимость, так как

успешная коммуникация и взаимопонимание участников общения непосредственно связано с их общим культурно-образовательным фоном, в связи с чем проблема непрямого общения приобретает социально-культурную значимость. Одним из способов непрямого общения является лингвистическое хеджирование, впервые описанное Дж. Лакоффом [Lakoff, 1975] как языковое явление, связанное с определенным смягчением категоричности авторской точки зрения, ограничением ответственности за субъективные высказывания, а также с целью проявления вежливости к читателям и уклонения от возможной критики.

Хеджирование / хеджинг (англ. *hedge, hedging* – to avoid giving a direct answer, русс. «увиливать», «уклоняться» [Cambridge Dictionary, 2023], то есть расплывчатая, осторожная речь) представляет собой прагматическую речевую стратегию и «является универсальным дискурсивным маркером, который характеризует научный текст, его смысловую нагрузку» [Марюхин, 2010, с. 114]. К средствам хеджирования традиционно относят определенные лексические единицы и грамматические структуры со значением вероятности, предположения, возможности, обобщения, оценочности, фактологической точности и т. п. [Руцкая, Звягина, 2018]. Хеджинг реализует коммуникативную стратегию «вежливости дистанцирования», сохранения «лица» собеседника [Brown, Levinson, 1987; Ларина, 2009], снижения безапелляционности высказывания, «страхуя» ответственность говорящего за неверность пропозиции [Lakoff, 1975], ограничивая степень достоверности или действительности суждения, позволяя избежать его абсолютной трактовки [Марюхин, 2010; O’Keefe, 2019]. Как отмечает К. Хайланд, «использование соответствующей степени непрямолинейности и хеджирования имеет решающее значение для эффективного научного академического письма» [Hyland, 1998, с. 56].

Стиль научного письма традиционно рассматривается как институционально-ориентированный, то есть имеющий целью объективное, точное, универсальное описание «процесса выведения нового знания об окружающем мире, ... обусловленный коммуникативными канонами научного общения, участниками которого являются ученые-исследователи» [Герасимова, 2018, с. 162]. Стиль международных научных текстов не должен быть подвержен влиянию культурных особенностей их авторов; он ориен-

тирован на межкультурный диалог и характеризуется «универсальными нормированными риторическими и прагматическими стратегиями» [Scollon, et al, 2012, с. 54]. Однако в ряде современных исследований по функционированию академического языка в разных странах [Bennett, 2010; Hyland, 2019; Hultgren, 2019; Mu, 2020] доказывается, что научные тексты, написанные в том числе и на английском языке, встроены в социокультурные контексты их авторов. При этом используются различные риторические и прагматические средства, высвечивающие культуроспецифичные концептуальные основы языкового поведения, например, разницу в использовании маркеров кооперативного и субординаторного общения (англ. *coordination vs subordination*) [Толстоногова, 2018; Сапун, Куликова, 2019; Beltran, et al, 2020], в прямолинейности и витиеватости/изысканности стиля (англ. *straightforward vs flowery language style*) [Sa’adeddin 1989; Лобачева, 2017], ориентации на читателя либо на автора текста (англ. *reader versus writer responsibility*) [Luo, Hyland, 2019; Хутыз, 2015], дифференциации стилей аргументирования (англ. *argument structure*) [Uysal, 2012; Дроздова, 2015; Corcoran, 2019; Hanauer, et al, 2019; Емельянова, 2022], средствах текстовой когерентности и когезии (англ. *coherence, cohesive devices*) [Clyne, 1994; Hinkel, 2002].

В разных культуроспецифичных академических дискурсах хеджирование также проявляет себя по-разному [Hinkel, 2002; Lewin, 2005; Hu, Cao, 2011]. Так, изучив исследования по функционированию хеджинга в научных работах отечественных авторов [Руцкая, Звягина, 2018; Михалева, Пушнина, 2022; Сейранян, 2022], мы согласны с мнением И. Б. Балашова и О. Г. Гориной, что «хеджинг, вероятно, не является одним из важнейших элементов в русскоязычной культуре, каким он является для британской (и в целом англоязычной) культуры» [Балашов, Горина, 2022, с. 20]. Более прямолинейный, открытый, напористый стиль аргументации характерен для авторов из индивидуалистских культур с преобладающей аналитической ментальностью (США, Чехия, Северная Европа) [Beltran, et al, 2020]. Ученые из коллективистских культур, преимущественно с холистической ментальностью (Китай, Корея, Япония, Индия), имеют склонность к косвенному стилю аргументации, завуалированности, двусмысленности речи, частым использованием средств хеджирования с целью снижения конфронтации, сохранения ли-

ца, выражения почтительной вежливости и установления гармонии [Hazen, 1986; Hinkel 2002; Mu, 2020].

Ученые, изучающие непрямую коммуникацию в глобальном научном дискурсе, отмечают критическую роль этого фактора для иллюкативной эффективности академических текстов на английском языке и получения признания работы автора международным научным сообществом [Hinkel, 1997; Lewin, 2005; Lillis, 2010; Nyland, 2019; Сейранян, 2022]. По мнению К. Хайланда, хеджирование в английском академическом письме выполняет три важные функции, заключающиеся, во-первых, в необходимости отграничить фактическую информацию от потенциальной и указать на то, что выводы автора основаны на его логических рассуждениях, а не на определенных знаниях; во-вторых, в помощи авторам избежать личной ответственности за высказанные утверждения и снизить возможные репутационные риски в будущем; в-третьих, в развитии доверительных и уважительных отношений между автором и читательской аудиторией, а также в получении одобрения от последней [Nyland, 1998]. Таким образом, обзор литературы показывает, что использование средств непрямой коммуникации играет существенную роль в научном академическом дискурсе. При этом их функционирование культуроспецифично и зависит от конвенциональных норм и принципов, характерных для той или иной культуры и определяющих типов когнитивного стиля (аналитического / холистического).

Межкультурные различия в употреблении хеджинов проявляются и в материалах международных научных конференций, написанных на английском языке авторами из разных стран. Такие тексты, на наш взгляд, представляют собой хороший базис для изучения универсальности vs культуроспецифичности академического английского языка как языка глобального общения в научном дискурсе. Поскольку само участие в научных конференциях связано с рассмотрением и (не)принятием докладов коллегами-рецензентами, как правило, с высоким уровнем владения научным английским языком, то первостепенное значение приобретает фактор убеждения членов академического комитета конференции в профессиональной и научной компетентности автора работы, а также его способности выстроить релевантную коммуникацию с другими участниками конференции. Хеджирование как эффективное средство мягкого убеждения,

по нашему мнению, имеет определяющее значение для получения одобрения статьи от научного сообщества. Однако работ, посвященных рассмотрению хеджирования в материалах международных научных конференций не так много. Чтобы восполнить этот пробел и помочь ученым – не носителям английского языка, прежде всего российским, представлять свои англоязычные работы наиболее эффективным образом, а также понимать особенности глобального поликультурного академического дискурса, было проведено настоящее исследование, в котором сравнивается функционирование хеджинов в статьях индийских, китайских, турецких и англоамериканских ученых.

Методика проведения исследования. Материалом исследования послужили 120 текстов (по 30 штук на представителей вышеперечисленных культур; всего 32105 примеров средств непрямой коммуникации) на английском языке, собранных методом сплошной выборки из сборников материалов международных научных конференций по социальным и гуманитарным наукам за период 2020–2022. В частности, основываясь на описанной ранее классификации средств непрямой речи Е. Хинкеля, нами были выбраны и статистически обработаны средства хеджирования, представленные в таблицах 1 и 2. Распределенные по группам методом контекстуального анализа по категориям и национальностям авторов, средства были обработаны с помощью статистического анализа с использованием теста Крускалла-Уоллиса и непараметрического статистического теста Манна-Уитни U (Kruskall-Wallis test и Mann-Whitney U non-parametric statistical test) [Hinkel, 1997]. Общее количество слов и выражений из каждой категории сравнивалось с общим количеством слов в каждом тексте, применяя вкладки «рецензирование» и «статистика» в приложении Microsoft Word, затем рассчитывалось их процентное соотношение с помощью приложения Microsoft Excel. Например, в предложении из 956 слов процентное соотношение четырех риторических вопросов было рассчитано как $4 : 956 \times 100 = 0,42 \%$. Эта формула применялась для расчетов по каждой категории хеджинов во всех 120 текстах. После чего были найдены медианы и диапазоны.

Сравнительный анализ включал в себя сопоставление средств хеджирования с помощью теста Крускалла-Уоллиса между тремя группами авторов разных национальностей (индийских, турецких, китайских) с целью выбора категорий,

в которых диапазон встречаемости данных средств различается по группам авторов. Поскольку средства не прямой коммуникации представителями разных культур не использовались одинаково ни по частоте, ни по категориям, был применен непараметрический статистический тест Манна-Уитни U для парных сравнений хеджинов в статьях авторов – не носителей английского языка (индийских vs турецких (И-Т), индийских vs китайских (И-К), турецких vs китайских (Т-К)), также в статьях англоязычных (АЯ) и неанглоязычных (НАЯ) авторов попарно.

После статистического анализа был проведен качественный функционально-интерпретационный анализ полученных данных, продемонстрировавший различия в употреблении и прагматическом потенциале средств не прямой коммуникации среди исследователей разных национальностей.

Результаты исследования. Сравнительный анализ с помощью теста Крускала-Уоллиса вы-

явил существенные различия в частоте использования средств хеджирования между индийскими, китайскими и турецкими группами авторов, а именно: риторических вопросов, маркеров разъяснения и опровержения, лексических хеджинов, маркеров дистанцирования, демонстративов и пассивного залога глагола-сказуемого (см. табл. 1). Как видно из таблицы 1, в статьях китайских авторов чаще всего встречаются риторические вопросы, маркеры разъяснения, опровержения, дистанцирования и лексические хеджины. Труды турецких ученых отличаются высокой частотностью употреблений маркеров разъяснения и опровержения, демонстративов и пассивного залога глагола-сказуемого. Наиболее категоричными оказались статьи индийских авторов, так как в них меньше всего использовались средства не прямой коммуникации. В целом, чаще всего ученые используют лексические хеджи и маркеры дистанцирования.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа использования средств хеджирования в статьях авторов – не носителей английского языка

Средства не прямой коммуникации	Группы авторов	χ^2	Среднее значение
Лексические хеджи	И	17,5	31,0
	Т		48,3
	К		57,0
Маркеры дистанцирования	И	16,3	35,8
	Т		43,5
	К		57,2
Демонстративы	И	15,5	29,6
	Т		56,0
	К		53,2
Риторические вопросы	И	13,7	42,8
	Т		40,1
	К		54,2
Маркеры разъяснения и опровержения	И	12,1	34,1
	Т		56,1
	К		48,2
Пассивный залог глагола-сказуемого	И	6,9	35,7
	Т		53,1
	К		49,1

С целью определения статистической значимости культуроспецифичных различий был применен непараметрический статистический тест Манна-Уитни (U-критерий) для каждой пары из группы авторов – не носителей английского языка. Как показывают данные сравнительного анализа между индийской и китайской группами (см. табл. 1), китайские статьи включают большее число риторических вопросов, маркеров разъяснения и опровержения, лексических хеджинов, маркеров дистанцирования, демонстративов и

пассивного залога глагола-сказуемого. В их же статьях таких стратегий косвенной речи, как риторических вопросов и маркеров дистанцирования было выше, чем у турецких ученых. Последние предпочитают маркеры разъяснений и опровержений, лексические хеджины, дискурсивные частицы, указательные местоимения и пассивный залог глагола-сказуемого чаще, чем индийские ученые. Функционирование стратегий хеджирования между носителями и не носителями ан-

глийского языка также имеет существенные различия (см. табл. 2).

Таблица 2

**Результаты сравнительного анализа использования средств хеджирования
в статьях авторов различных национальностей**

Средства непрямой коммуникации	Медиана %				АЯ – И		АЯ – К		АЯ – Т	
	АЯ	И	К	Т	U	Z	U	Z	U	Z
1. Риторические вопросы	0.00	0.00	0.00	0.00	330	-2.54	421	-0.52	300	-3.42
Диапазон	0.02	0.02	0.01	0.00						
2. Маркеры разъяснения и опровержения	0.00	0.00	0.00	0.00	373	-1.27	408	-0.66	327	-1.90
Диапазон	0.03	0.01	0.02	0.04						
3. Маркеры неопределенности и двусмысленности	0.01	0.01	0.01	0.01	384	-0.98	337	-1.68	339	-1.67
Диапазон	0.03	0.02	0.03	0.03						
4. Лексические хеджи	0.01	0.01	0.02	0.01	365	-1.26	156	-4.35	239	-3.14
Диапазон	0.02	0.02	0.04	0.04						
5. Маркеры дистанцирования	0.00	0.00	0.00	0.00	420	-1.43	210	-4.56	360	-2.56
Диапазон	0.00	0.00	0.01	0.01						
6. Даунтонеры	0.00	0.00	0.00	0.00	288	-3.16	299	-3.01	372	-1.86
Диапазон	0.00	0.01	0.01	0.01						
7. Диминитивы	0.00	0.00	0.00	0.00	449	-0.04	440	-0.27	447	-0.10
Диапазон	0.00	0.01	0.01	0.01						
8. Дискурсивные частицы	0.00	0.00	0.00	0.00	422	-0.71	438	-0.32	405	-1.76
Диапазон	0.00	0.01	0.00	0.00						
9. Демонстративы	0.00	0.01	0.01	0.02	367	-1.25	175	-4.09	143	-4.57
Диапазон	0.03	0.04	0.04	0.03						
10. Неопределенные местоимения	0.00	0.01	0.01	0.00	385	-0.99	353	-1.48	431	-0.30
Диапазон	0.02	0.02	0.02	0.02						
11. Наречия с семантикой неопределенности	0.00	0.00	0.00	0.00	433	-0.52	435	-0.40	434	-0.49
Диапазон	0.01	0.00	0.01	0.00						
12. Пассивный залог глагола-сказуемого	0.01	0.01	0.01	0.01	278	-2.55	395	-0.85	431	-0.29
Диапазон	0.03	0.02	0.03	0.04						
13. Условные придаточные предложения	0.00	0.00	0.00	0.00	442	-0.20	403	-1.45	439	-0.29
Диапазон	0.01	0.00	0.00	0.01						

Таблица 2 показывает, что носители английского языка предпочитают использовать в своих статьях риторические вопросы и пассивный залог глагола-сказуемого, при этом значительно чаще, чем индийские, турецкие и китайские ученые. Статьи англосаксонских авторов почти не

содержат маркеры дистанцирования, даунтонеры, диминитивы, а также значительно меньше лексических хеджинов и демонстративов, чем статьи китайских и турецких авторов, что делает их статьи более прямолинейными и открытыми. Турки гораздо чаще, чем англосаксы, использу-

ют лексические хеджины, маркеры дистанцирования, даунтонеры, диминитивы, демонстративы и пассивный залог глагола-сказуемого, указывающие на намеренную лимитацию категоричности авторского мнения, направленность на благосклонность читателей и соглашение с позицией автора. Риторические вопросы, разъяснения и опровержения, маркеры неопределенности, двусмысленности и дистанцирования, демонстративы и пассивный залог глагола-сказуемого являются наиболее характерными хеджинами у китайцев. Как видим, англосаксы гораздо реже, чем китайцы и турки, предпочитают включать средства непрямой коммуникации в свои работы, предназначенные для сборников научных конференций, что ориентирует читателя на большую убедительность их доказательств и выводов. Работы индийских ученых с наименьшим количеством средств хеджирования по сравнению с работами турецких и китайских коллег выглядят также более уверенными и определенными. Статьи китайских авторов с самыми высокими показателями частоты встречаемости хеджинов демонстрируют вежливость тона, смягчение резкости утверждений, приглашение к дискуссии, указание на существование различных подходов к интерпретации их исследований.

Обсуждение результатов. Результаты продемонстрировали определенные различия в частоте использования хеджинов и их функционале между всеми культуроспецифичными группами авторов. Так, было установлено, что англосаксонские и индийские авторы используют значительно меньшее количество маркеров хеджирования, чем их китайские и турецкие коллеги, предпочитая четко и прямо представлять результаты своих исследований в письменной академической речи. Например, в их статьях предложения с активным глаголом сказуемым, а также с местоимениями я / мы (англ. *I / we*) при указании на авторство работы, фигурируют чаще по сравнению с китайскими и турецкими учеными; последние в этом случае ставят глагола-сказуемое в пассивный залог и используют демонстративы. Например: (1) «*Performing close analyses of several episodes, I lay a foundation for seeing the white characters in Good Times as a new type of representation prefiguring representations of whiteness...*» (Angela M. Nelson, Bowling Green State University, USA) [Noroozi, 2022, с. 111–116]. (2) «... *this research aims to develop a guideline for indie musicians who attempt entrepreneurship in the future. To meet the research objectives, this research will conduct case study on Sunset Rollercoaster. ... In-depth*

interview with band members will be conducted to collect data ...» (Hsiao-Han Wang, National Cheng Kung University, Taiwan) [Noroozi, 2022, с. 152–162].

У англосаксов и реже у индийцев глагол-сказуемое в пассивном залоге употребляется во введении статьи, а также при описании материалов, методов и процедур исследований. На наш взгляд, это доказывает не столько приверженность к хеджированию, сколько индивидуализм авторской позиции англосаксов, уважение к авторству как таковому и признание заслуг других ученых, что укладывается в рамки англосаксонского академического когнитивного стиля. Риторические вопросы, наиболее часто встречаемые в заглавиях статей, во введении и разделе «Обсуждение результатов», выполняют у носителей английского языка и у индийцев функции мягкого привлечения внимания к теме исследования с целью вызвать интерес у читателей, а также для создания дискуссионного пространства, представления гипотезы и авторских аргументов. Например: (3) «*First, since students complete these activities in sequential courses, do responses differ through course maturity? Additionally, is there a difference in technical and soft skill development through hand on building by gender?*» (Andrew R. Kline, Stacy A. Kolegraff, Joseph P. Cleary, California Polytechnic State University, USA) [Akerson, 2021, с. 9].

У китайцев и турок пассивный залог глагола-сказуемого, который используется во всех разделах статьи, и риторические вопросы (в заглавиях и во введении) имеют несколько другие функции, а именно: функции дистанцирования, обобщения и универсальности аргументов (пассивный залог), функции привлечения внимания читателей к теме работы, мягкого приглашения к дискуссии, косвенного определения ниши исследования, аккуратного выражения авторского мнения и формулирования утверждений (риторические вопросы), что создает чувство нерешительности, неопределенности и завуалированности авторской позиции. Например: (4) «*Considering that the concept of art is constantly developing and changing, it is possible to say that formal pursuits emerge with experimental applications. In this context, all kinds of materials and techniques were used in the artistic creation process and the first examples of the works that can be evaluated in the context of the plasticity of hybridity, which is the subject of the research ...*» (Oğuz Yurttadur, Selçuk University, Turkey) [Akerson, 2021, с. 98]. (5) «... *this proposal focuses on twin goals of awareness*

and implementation of age-appropriate materials for target educators (priority population) working with school-aged children in the 5–7 age range. **Readers may ask: Why so young? Why not begin this complex instruction when children are older?»** (Kelli Ling, et al, Boston University, USA) [Thripp, et al, 2021, с. 43].

Отметим, что из трех групп авторов – не носителей английского языка индийцы проявляют себя как наиболее категоричные и прямолинейные, предпочитающие прямой стиль аргументации не прямой речи с хеджированием, что не согласуется с мнением Ю. Карчу [Kachru, 1988], который утверждает, что носители индийского языка организуют свои научные тексты нелинейным образом, часто применяя косвенные речевые стратегии. Напротив, китайские и турецкие ученые активно используют средства хеджирования, особенно лексические хеджи, которые не только элиминируют категоричность утверждений, но и вызывают у читателя чувство неуверенности автора в своих выводах. Например, следующий отрывок отличается переизбытком модальных глаголов и обезличенными конструкциями: (6) *«In order for the advantages of MOOCs, which are considered as the learning opportunity of the future, to be recognized and effective, it may be beneficial to have various language translations of the MOOC contents .... It could be better to make the assessment system efficient, ... Making informative posts about MOOCs can create awareness about them so that more people can produce content or take courses. Various incentives can be designed to enrich the course content further. ..., necessary improvements can be made to optimize the technological opportunities. Methods such as group work, feedback, student opinions ... can be developed to increase the effect of MOOCs. It can be ensured that different sectors ....* (Yasemin Bertiz, et al, Kireli University, Turkey) [Akerson, 2021 с. 158].

О широком использовании средств хеджирования азиатскими авторами в разных дискурсах с целью сохранения лица, выражения групповой гармонии, смягчения прагматической силы утверждений писали многие ученые (см. [Hu, Cao, 2011]). Наше исследование также доказывает эту культурную особенность китайских ученых, их холистичный когнитивный стиль, который характерен и для турецких авторов, отмеченный в работах других ученых [Doysun, 2009]. Что же касается работ англосаксонских исследователей, то результаты нашего исследования подтверждают «конвенциональную косвенность» стратегии вежливости дистанцирования [Михалева, Пушинина, 2022, с. 117], тради-

ционную для англосаксонских принципов речевой сдержанности, клишированности и деперсонализации письменного академического дискурса. На наш взгляд, это согласуется с гипотезой аналитичности когнитивного стиля мышления англосаксов, их приверженности четкости, конкретности, фактуальности, логичности и клишированности изложения материала. Хеджирование в данном случае выполняет роль «сдерживающего» фактора чрезмерной прямолинейности и жесткости их академического стиля письма.

Заключение. В целом, значительные межкультурные различия в функционировании маркеров хеджирования в жанре материалов научных конференций доказывают культурную обусловленность академического дискурса, в том числе на английском языке, что ставит под сомнение идею об универсальности и объективности научного дискурса. Несмотря на то, что наука а-приоре характеризуется фактической, объективной и универсальной природой, научные данные описываются с помощью определенных, выбранных автором, риторических приемов, отражающих его мнение, интенции, ценности и конвенциональные нормы, в большой степени базирующиеся на культуроспецифичных и когнитивных стилях мышления. Таким образом, глобальный англоязычный академический дискурс может вызвать проблемы для ученых из разных стран и культурных традиций, не являющихся носителями академического английского языка, так как их научные тексты могут быть неправильно восприняты и истолкованы. Это следует учитывать не англоязычным авторам, в том числе русскоязычным ученым, принимающим участие в международных конференциях и публикуящим свои научные труды в международных журналах. Именно поэтому в российских вузах необходимо внедрять изучение стратегий хеджирования в рамках курсов по академическому и профессионально-ориентированному английскому языку, учитывая особенности многонационального и поликультурного научного дискурса.

Библиографический список

1. Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. Москва : Изд-во Института психологии РАН, 2009. 320 с.
2. Балашов И. Б., Горина О. Г. Проблематика хеджирования в межкультурном контексте международного общения // Язык и культура в глобальном мире. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2022. С. 16–23.
3. Герасимова С. А. Вступительная речь как жанр

- академического дискурса: французская энциклопедия XVIII века // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия : монография. Москва : URSS, 2018. С. 161–179.
4. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация в русской национально-речевой культуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. С. 919–944.
5. Дроздова Д. Р. Основные манипулятивные тактики в академическом дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 28–30.
6. Емельянова О. П. Основные стратегии аргументации в структуре текста академического дискурса // Казанская наука. 2022. № 3. С. 119–121.
7. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме : монография. Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2006. 329 с.
8. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
9. Лобачева Н. А. Риторические приемы академического дискурса // Гуманитарные науки. 2017. № 1 (37). С. 50–55.
10. Марюхин А. П. Явление «hedging» в научном дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2010. № 5(1). С. 113–117.
11. Михалева Е. И., Пушнина И. В. Прагматические особенности хеджирования в академическом дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2022. 45 (1). С. 113–124.
12. Рущкая Е. А., Звягина В. В. Некатегоричность в научных статьях технической тематики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 371–375.
13. Сапун Т. В., Куликова Л. В. Дискурсивная репрезентация авторитарности в академической коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 2 (17). С. 57–66.
14. Сейранян М. Ю. Дискурсивные маркеры речевого отгораживания как отражение национально-культурной специфики речевого общения // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 380–386.
15. Толстоногова И. В. Модели ролевого взаимодействия участников устного академического дискурса // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2018. № 3. С. 59–70.
16. Хутыз И. П. Особенности конструирования академического дискурса: ориентация на читателя / автора // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 1. С. 77–82.
17. Akerson V., Shelley M. Proceedings of International Conference on Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2021. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).
18. Attou A. B., Ciddi, M. L., Unal M. Proceedings of International Conference on Studies in Education and Social Sciences ISTES Organization, 2022. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).
19. Beltran L., Salo-Lee L., Maestro J. European peripheries in interaction: The Nordic countries and the Iberian Peninsula. Madrid: Universidad de Alcala Publications, 2020. 354 p.
20. Bennett K. Academic discourse in Portugal: A whole different ballgame? // Journal of English for Academic Purposes. 2010. Vol. 9. P. 21–32.
21. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. 2nd ed. Cambridge : Cambridge Univer. Press, 1987. 360 p.
22. Cambridge Dictionary : site. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/hedge?q=hedging> (accessed 12.03.2023).
23. Clyne M. Intercultural communication at work: Cultural values in discourse. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. 192 p.
24. Corcoran J. N. Addressing the «bias gap»: A research-driven argument for critical support of plurilingual scientists' research writing // Written Communication. 2019. Vol. 36. No. 4. P. 538–577.
25. Doyuran Z. Conciliation of knowledge through hedging in Turkish scientific articles // Hacettepe University Journal of Faculty of Letters. 2009. Vol 26(1). P. 85–99.
26. Hanauer D. I., Sheridan C., Englander K. Linguistic injustice in the writing of research articles in English as a second language: Data from Taiwanese and Mexican researchers // Written Communication. 2019. Vol. 36. No. 1. P. 136–154.
27. Hazen M. D. The universality of logic processes in Japanese argument / F. Van Eemeren, R. Grootendorst, A. Blair, Ch. Willard (Eds.) Argumentation: Analysis and practices. Dordrecht-Holland : Foris Publications, 1986. P. 225–237.
28. Hinkel E. Second language writers text: Linguistic and rhetorical features. Mahwah. New Jerzy : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 189 p.
29. Hinkel E. Hedging, inflating, and persuading in L2 academic writing // Applied Language Learning. 2005. № 15. P. 29–53.
30. Hinkel E. Indirectness in L1 and L2 academic writing // Journal of Pragmatics. 1997. Vol. 27. P. 361–386.
31. Hu G., Cao F. Hedging and Boosting in Abstracts of Applied Linguistics Articles: A Comparative Study of English- and Chinese-Medium Journals // Journal of Pragmatics. 2011. Vol. 43. Iss. 11. P. 2795–2809.
32. Hultgren A. K. English as the language of academic publication: On equity, disadvantage, and «non-nativeness» as a red herring // Publications. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 1–13.
33. Hyland K. Hedging in Scientific Research Articles. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins, 1998. 307 p.
34. Hyland K., Jiang K. Academic discourse and global publishing. London : Routledge, 2019. 263 p.
35. Kachru Y. Writers in Hindi and English / A. Purves (Ed.) Writing across languages and cultures: Issues in contrastive rhetoric. London : Routledge, 1988. P. 109–137.
36. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Contemporary Research in

Philosophical Logic and Linguistic Semantics. London : Routledge, 1975. P. 221–271.

37. Lewin B. A. Hedging: An exploratory study of authors' and readers' identification of 'toning down' in scientific texts // Journal of English for Academic Purposes. 2005. Vol. 4. P. 163–178.

38. Lillis T., Curry M. J. Academic writing in a global context: The politics and practices of publishing in English. London : Routledge, 2010. 318 p.

39. Luo N., Hyland K. 'I won't publish in Chinese now': Publishing, translation and the non-English speaking academic // Journal of English for Academic Purposes. 2019. Vol. 39. P. 37–47.

40. Mu C. Understanding Chinese multilingual scholars' experiences of writing and publishing in English: A social-cognitive perspective. Stuttgart : Springer, 2020. 207 p.

41. Noroozi O., Sahin I. Proceedings of International Conference on Humanities, Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2022. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

42. O'Keeffe A. Clancy B. Politeness / Introducing Pragmatics in Use. New York : Routledge, 2019. P. 98–123.

43. Perrault S. T. The evolution of author functions in scientific communication / C. Hanganu-Bresch, M. J. Zerbe, G. Cutrufello, S. M. Maci (Eds) The Routledge handbook of scientific communication. London, NY : Routledge, 2022. P. 26–57.

44. Sa'adeddin M. A. Text development and Arabic-English negative interference // Applied Linguistics. 1989. Vol. 10(1). P. 36–51.

45. Scollon, R., Scollon, S. W., Jones R. H. Intercultural Communication: A Discourse Approach Somerset. United States : John Wiley & Sons, Incorporated, 2012. 286 p.

46. Thrupp R., Sahin I. Proceedings of International Conference on Humanities, Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2020. Vol. 1. 103 p. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

47. Thrupp R., Sahin I. Proceedings of International Conference on Humanities, Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2021. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

Reference list

1. Aleksandrov Ju. I., Aleksandrova N. L. Sub#ektivnyj opyt, kul'tura i social'nye predstavlenija = Subjective experience, culture, and social beliefs. Moskva : Izd-vo Instituta psihologii RAN, 2009. 320 s.

2. Balashov I. B., Gorina O. G. Problematika hedzhirovanija v mezhkul'turnom kontekste mezhdunarodnogo obshhenija = Hedging problems in intercultural context of international communication // Jazyk i kul'tura v global'nom mire. Sankt-Peterburg : SPbGU, 2022. S. 16–23.

3. Gerasimova S. A. Vstupitel'naja rech' kak zhanr akademicheskogo diskursa: francuzskaja jenciklopedija XVIII veka = Opening speech as a genre of academic discourse: XVIII century French encyclopedia // Diskurs kak universal'naja matrica verbal'nogo vzaimodejstvija : monografija. Moskva : URSS, 2018. S. 161–179.

4. Dement'ev V. V. Neprjamaja kommunikacija v ruskoj nacional'no-rechevoj kul'ture = Indirect communication in

Russian national speech culture // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika. 2018. T. 22. № 4. S. 919–944.

5. Drozdova D. R. Osnovnye manipuljativnye taktiki v akademicheskom diskurse = Basic manipulative tactics in academic discourse // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2015. № 1 (10). S. 28–30.

6. Emel'janova O. P. Osnovnye strategii argumentacii v strukture teksta akademicheskogo diskursa = Basic argumentation strategies in the text structure of academic discourse // Kazanskaja nauka. 2022. № 3. S. 119–121.

7. Kulikova L. V. Kommunikativnyj stil' v mezhkul'turnoj paradigme = Communicative style in the intercultural paradigm : monografija. Krasnojarsk : KGPU im. V. P. Astaf'eva, 2006. 329 s.

8. Larina T. V. Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii: Sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokul'turnyh tradicij = The category of politeness and communication style: Comparing English and Russian linguocultural traditions. Moskva : Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2009. 512 s.

9. Lobacheva N. A. Ritoricheskie priemy akademicheskogo diskursa = Rhetorical techniques in academic discourse // Gumanitarnye nauki. 2017. № 1 (37). S. 50–55.

10. Marjuhina A. P. Javlenie «hedging» v nauchnom diskurse = The «hedging» phenomenon in scientific discourse // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie». 2010. № 5(1). S. 113–117.

11. Mihaleva E. I., Pushinina I. V. Pragmaticheskie osobennosti hedzhirovanija v akademicheskom diskurse = Pragmatic characteristics of hedging in academic discourse // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie». 2022. 45 (1). S. 113–124.

12. Ruckaja E. A., Zvjagina V. V. Nekategorichnost' v nauchnyh stat'jah tehničeskoj tematiki = Non-categorical nature of scientific articles on technical topics // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2018. № 12(90). Ch. 2. C. 371–375.

13. Sapun T. V., Kulikova L. V. Diskursivnaja reprezentacija avtoritarnosti v akademicheskoj kommunikacii = Discursive representation of authoritarianism in academic communication // Jekologija jazyka i komunikativnaja praktika. 2019. № 2 (17). S. 57–66.

14. Sejrjanjan M. Ju. Diskursivnye markery rechevogo otgorazhivanija kak otrazhenie nacional'no-kul'turnoj specifiky rechevogo obshhenija = Discursive markers of speech detachment as a reflection of national and cultural specificity of speech communication // Prepodavatel' XXI vek. 2022. № 3. Chast' 2. S. 380–386.

15. Tolstonogova I. V. Modeli rolevogo vzaimodejstvija uchastnikov ustnogo akademicheskogo diskursa = Role interaction models for participants in oral academic discourse // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2018. № 3. S. 59–70.

16. Hutyž I. P. Osobennosti konstruirovanija akademicheskogo diskursa: orientacija na chitatelja / avtora = Specifics of constructing academic discourse: focus on the reader / author // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo

tehnologicheskogo universiteta. 2015. № 1. S. 77–82.

17. Akerson V., Shelley M. Proceedings of International Conference on Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2021. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

18. Attou A. B., Ciddi, M. L., Unal M. Proceedings of International Conference on Studies in Education and Social Sciences ISTES Organization, 2022. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

19. Beltran L., Salo-Lee L., Maestro J. European peripheries in interaction: The Nordic countries and the Iberian Peninsula. Madrid: Universidad de Alcala Publications, 2020. 354 p.

20. Bennett K. Academic discourse in Portugal: A whole different ballgame? // Journal of English for Academic Purposes. 2010. Vol. 9. P. 21–32.

21. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. 2nd ed. Cambridge : Cambridge Univer. Press, 1987. 360 p.

22. Cambridge Dictionary : site. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/hedge?q=hedging> (accessed 12.03.2023).

23. Clyne M. Intercultural communication at work: Cultural values in discourse. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. 192 p.

24. Corcoran J. N. Addressing the «bias gap»: A research-driven argument for critical support of plurilingual scientists' research writing // Written Communication. 2019. Vol. 36. No. 4. P. 538–577.

25. Doyuran Z. Conciliation of knowledge through hedging in Turkish scientific articles // Hacettepe University Journal of Faculty of Letters. 2009. Vol 26(1). P. 85–99.

26. Hanauer D. I., Sheridan C., Englander K. Linguistic injustice in the writing of research articles in English as a second language: Data from Taiwanese and Mexican researchers // Written Communication. 2019. Vol. 36. No. 1. P. 136–154.

27. Hazen M. D. The universality of logic processes in Japanese argument / F. Van Eemeren, R. Grootendorst, A. Blair, Ch. Willard (Eds.) Argumentation: Analysis and practices. Dordrecht-Holland : Foris Publications, 1986. P. 225–237.

28. Hinkel E. Second language writers text: Linguistic and rhetorical features. Mahwah. New Jerzy : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 189 p.

29. Hinkel E. Hedging, inflating, and persuading in L2 academic writing // Applied Language Learning. 2005. № 15. R. 29–53.

30. Hinkel E. Indirectness in L1 and L2 academic writing // Journal of Pragmatics. 1997. Vol. 27. P. 361–386.

31. Hu G., Cao F. Hedging and Boosting in Abstracts of Applied Linguistics Articles: A Comparative Study of English- and Chinese-Medium Journals // Journal of Pragmatics. 2011. Vol. 43. Iss. 11. P. 2795–2809.

32. Hultgren A. K. English as the language of academic publication: On equity, disadvantage, and «non-nativeness» as a red herring // Publications. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 1–13.

33. Hyland K. Hedging in Scientific Research Articles. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins, 1998. 307 p.

34. Hyland K., Jiang K. Academic discourse and global publishing. London : Routledge, 2019. 263 p.

35. Kachru Y. Writers in Hindi and English / A. Purves (Ed.) Writing across languages and cultures: Issues in contrastive rhetoric. London : Routledge, 1988. P. 109–137.

36. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Contemporary Research in Philosophical Logic and Linguistic Semantics. London : Routledge, 1975. P. 221–271.

37. Lewin B. A. Hedging: An exploratory study of authors' and readers' identification of 'toning down' in scientific texts // Journal of English for Academic Purposes. 2005. Vol. 4. P. 163–178.

38. Lillis T., Curry M. J. Academic writing in a global context: The politics and practices of publishing in English. London : Routledge, 2010. 318 p.

39. Luo N., Hyland K. 'I won't publish in Chinese now': Publishing, translation and the non-English speaking academic // Journal of English for Academic Purposes. 2019. Vol. 39. P. 37–47.

40. Mu C. Understanding Chinese multilingual scholars' experiences of writing and publishing in English: A social-cognitive perspective. Stuttgart : Springer, 2020. 207 p.

41. Noroozi O., Sahin I. Proceedings of International Conference on Humanities, Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2022. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

42. O'Keeffe A. Clancy B. Politeness / Introducing Pragmatics in Use. New York : Routledge, 2019. P. 98–123.

43. Perrault S. T. The evolution of author functions in scientific communication / C. Hanganu-Bresch, M. J. Zerbe, G. Cutrufello, S. M. Maci (Eds) The Routledge handbook of scientific communication. London, NY : Routledge, 2022. P. 26–57.

44. Sa'adeddin M. A. Text development and Arabic-English negative interference // Applied Linguistics. 1989. Vol. 10(1). P. 36–51.

45. Scollon, R., Scollon, S. W., Jones R. H. Intercultural Communication: A Discourse Approach Somerset. United States : John Wiley & Sons, Incorporated, 2012. 286 p.

46. Thripp R., Sahin I. Proceedings of International Conference on Humanities, Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2020. Vol. 1. 103 p. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

47. Thripp R., Sahin I. Proceedings of International Conference on Humanities, Social and Education Sciences. ISTES Organization, 2021. URL: <https://www.istes.org/> (accessed 12.03.2023).

Статья поступила в редакцию 18.02.2023; одобрена после рецензирования 13.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 18.02.2023; approved after reviewing 13.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.